

СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫЕ КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЗОНА УЯЗВИМОСТИ К УГРОЗАМ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ***Юлия Сергеевна ЕВЛАХОВА^а, Елена Николаевна АЛИФАНОВА^б**

^а доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
evlakhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2561-6165>
SPIN-код: 8185-0266

^б доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансового мониторинга и финансовых рынков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация
alifanovaen@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6908-7808>
SPIN-код: 9403-1350

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 28.05.2019
Получена в доработанном виде 02.07.2019
Одобрена 17.07.2019
Доступна онлайн 30.08.2019

УДК 336.7

JEL: G21, G28

Аннотация

Предмет. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости национального финансового сектора к угрозам финансовой безопасности.

Цели. Предложить и обосновать новый ракурс изучения системно значимых банков как объектов контроля с позиции финансовой безопасности.

Методология. Использованы методы логического, сравнительного и статистического анализа.

Результаты. Работа на международном финансовом рынке и повышенные страновые риски делают системно значимые банки уязвимыми к глобальным рискам. Большой масштаб бизнеса увеличивает операционные риски, в том числе риски потери киберустойчивости. Вероятность необоснованного роста кредитного риска также более актуальна для системно значимых банков: на них приходится более 60% всех кредитов банковского сектора; доля чистой ссудной задолженности в структуре их активов больше аналогичного показателя для активов всего банковского сектора.

Область применения. Полученные результаты могут быть использованы регулятором финансового рынка для корректировки подходов к регулированию, органами государственной власти — для мониторинга угроз и уязвимостей. Кроме того, они могут быть полезны для развития подходов к исследованию финансовой безопасности, для разработки группы индикаторов финансовой безопасности, связанных с деятельностью системно значимых кредитных организаций.

Выводы. Российские системообразующие кредитные организации уязвимы к угрозам финансовой безопасности. Анализ данных о качестве кредитного портфеля российских банков, в том числе системно значимых, свидетельствует о формировании новой уязвимости, связанной с необеспеченным кредитованием, избыточной долговой нагрузкой населения и феноменом скрытых доходов.

Ключевые слова: системно значимые кредитные организации, моральный риск, банковские риски, кредитный портфель, скрытые доходы домохозяйств

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н. Системно значимые кредитные организации как зона уязвимости к угрозам финансовой безопасности России // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 8. — С. 1712 — 1726.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.8.1712>

Исследование системно значимых отдельных научных направлений финансовых организаций в качестве сформировалось в период глобального финансового кризиса 2008—2009 гг., когда появилось понимание системного риска как источника кризиса, а регуляторам требовалось

* Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при Ростовском государственном экономическом университете. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Соглашение № 18-010-000657.

найти носителей этого риска для воздействия на его уровень в целях его минимизации.

Выделение системно значимых кредитных организаций из всей совокупности финансовых организаций, действующих на глобальном или национальном уровне, а также последовавшая за этим разработка и реализация комплекса мер по их усиленному регулированию в стабильных условиях и мер по антикризисному регулированию оказали определенное минимизирующее воздействие на системный риск, что стало частью общей системы макропруденциального регулирования финансового рынка.

Вместе с тем получение кредитными организациями статуса системно значимых привело к изменению ими своего поведения, возникновению девиаций, что существенно увеличило риски для государства и других участников экономической системы (ситуация, известная в экономической литературе как *moral hazard* — моральный риск). Отдельно отметим, что каналы и способы передачи рисков от системообразующих организаций на финансовый рынок в целом не полностью находятся под контролем регулятора финансового рынка, продолжают существовать и возникают новые нерегулируемые зоны. Это доказывают современные исследования, в числе которых исследование влияния степени государственного участия на ресурсную базу коммерческих банков (в частности работа И.К. Биткиной, Н.С. Скородумовой¹), исследование Е.В. Серяковой [1], посвященное оценке вклада системно значимых банков в системный риск ликвидности; труд А.В. Аникина и др. [2] об идентификации возможных системных банковских рисков на основе оценки и анализа критериев эффективности функционирования системно значимых банков, а также работа Э. Джагитяна [3], анализирующая возможности регулятивной конструкции Базеля-3 минимизировать перенос рисков с микроуровня в макросреду. Кроме того,

ежегодная публикация перечня системно значимых финансовых организаций (рекомендуемая международными организациями) создает условия для применения против них (а значит, и против всего национального финансового сектора) геополитических санкций, превратившихся в новые инструменты экономической борьбы на международной арене.

В совокупности наличие морального риска, вызванного системно значимым статусом кредитных организаций, неполное покрытие регулированием каналов и способов передачи риска от системообразующих организаций на финансовый рынок в целом, а также возможность применения внешних санкций к национальным системно значимым кредитным организациям и превращают их в зону уязвимостей к эндогенным и экзогенным угрозам финансовой безопасности.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе характеристики деятельности российских системно значимых кредитных организаций, их роли в банковском секторе рассмотреть их как зону уязвимости к экзогенным и эндогенным угрозам финансовой безопасности России, и таким образом обосновать новый ракурс изучения системно значимых кредитных организаций — как объектов контроля с позиции финансовой безопасности, вместо традиционного ракурса, рассматривающего эти организации как объекты макропруденциального регулирования. В практическом смысле такая смена ракурсов приводит к изменению подходов к регулированию системно значимых кредитных организаций.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ «угроза национальной безопасности — совокупность факторов и условий, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам»². Классификация современных угроз национальной безопасности по сферам (народное хозяйство в целом, угрозы экономической безопасности,

¹ Биткина И.К., Скородумова Н.С. Направления развития ресурсной базы системно значимых банков в России // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 29. С. 1708—1722. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.29.1708>

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

угрозы финансовой безопасности) представлена в работе Е.Н. Алифановой, Ю.С. Евлаховой³. Аналогичное определение имеет термин «угроза экономической безопасности»⁴. Представленные в российских документах определения термина «угроза» согласуются и с международным подходом. Так, в документах межправительственной организации ФАТФ угроза означает лицо или группу лиц, объект или деятельность, которые могут потенциально нанести вред, например, государству, обществу, экономике, и т.д.⁵. Кроме того, ФАТФ разделяет понятия «угроза» и «уязвимость» и определяет уязвимости как «области, в которых угроза может реализоваться, либо то, что может содействовать или способствовать ее реализации»⁶ (слабые места, определенные характеристики, особенности конкретного сектора, продукта или вида услуг). Авторская позиция относительно содержания понятий «угроза» и «уязвимость» опирается на подходы, представленные в рассмотренных российских и международных документах.

Под системно значимой финансовой организацией понимается «финансовая организация, чье банкротство или нарушение деятельности будут иметь существенные негативные последствия для финансовой системы»⁷. К настоящему времени сформировались несколько критериев отнесения финансовых (в том числе кредитных) организаций к системно значимым:

- размер активов — too big to fail, в том числе сочетание абсолютного и относительного (по отношению к ВВП) размера активов;

- степень взаимосвязей с другими финансовыми организациями — too interconnected to fail;
- уровень диверсифицированности финансового бизнеса — too complex to fail;
- уникальность предоставляемых услуг;
- вовлеченность в процессы отмывания денег и финансирования терроризма — too involved in ML/FT to be systemically important;
- уровень влияния отдельно на финансовый и нефинансовый сектора экономики [5].

В целом вопросы классификации системно значимых финансовых организаций (прежде всего по уровню функционирования и по сегментам финансового рынка), сравнительный анализ методологических подходов к идентификации глобальных системно значимых организаций в различных секторах финансового рынка, а также принципов оценки и регулирования глобальных и национальных системно значимых банков представлены в наших ранних работах (например, [6]), а также в трудах других исследователей: С.Ю. Хасяновой [7], Ф.Т. Алескерова и др. [8], К.В. Трушиной [9], М.А. Ширшовой [10], М.Б. Медведевой [11], Е.О. Сучковой⁸ [12].

Наделение некоторых кредитных организаций системно значимым статусом потребовало разработки особого режима их регулирования (повышенные требования к капиталу, введение показателей краткосрочной ликвидности и чистого стабильного фондирования и др.⁹), а также изменило концепцию регулирования финансового рынка, а именно: было введено так называемое пропорциональное регулирование, предполагающее разграничение финансовых институтов, действующих на национальном

³ Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 29. С. 1723–1736. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.29.1723>

⁴ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

⁵ Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне. Руководящие указания ФАТФ. М.: МУМЦФМ, 2013. С. 12.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Praet P. Macro-Prudential and Financial Stability Statistics to Improve Financial Analysis of Exposures and Risk Transfers. Fifth ECB Conference on Statistics, 2010. Цит. по [4].

⁸ Сучкова Е.О., Здорова Н.В. Системно значимые банки: выявление критериев и оценка рисков для банковской системы // *Финансы и кредит*. 2014. № 33. С. 17–24.

⁹ Меры регулирования российских системно значимых банков изложены в документе Банка России «Основные подходы к регулированию и надзору за деятельностью системно значимых кредитных организаций». URL: <http://www.cbr.ru>

финансовом рынке, на системно значимые и системно незначимые и установление различных требований к этим группам¹⁰.

Особую актуальность приобрела дилемма антикризисного регулирования системно значимых кредитных организаций. С одной стороны, в условиях макроэкономических шоков системообразующие организации в первую очередь нуждались в финансовой поддержке, так как от их стабильности зависел весь финансовый сектор, поэтому ключевым инструментом их поддержки стали прямые финансовые вливания государства. В свою очередь это приводило как к росту бюджетных расходов¹¹, так и к девиациям в поведении системно значимых организаций (например, взаимное согласование индивидуальных стратегий банков в целях увеличения потенциальной выгоды от ожидаемой поддержки; увеличение доли потенциальных «пузырей» в структуре активов, избыточная склонность банков к рискам¹²).

С другой стороны, кризисное состояние самих системно значимых кредитных организаций тоже требовало особых мер финансового оздоровления, так как после банкротства Lehman Brothers, входившего в пятерку крупнейших инвестиционных институтов США, и волны последствий этого банкротства наиболее благоприятным решением дилеммы регулирования системообразующих организаций был признан вариант «спасти, нельзя

банкротить», а не «спасти нельзя, банкротить» (подробнее о стабилизации глобальных системно значимых банков во время мирового финансового кризиса рассмотрено в работе М.Б. Медведевой [13]). Механизм урегулирования несостоятельности финансовых организаций разработан международными организациями¹³ и представляет собой режим оздоровления и санации системно значимых организаций, которые являются глубоко неплатежеспособными (подробное исследование данного механизма, включая субъектов, задачи, этапы, представлены в нашей работе [14]). Инструментарий финансового оздоровления системно значимых банков включает в себя: прямую финансовую поддержку государства (так называемый инструмент открытого финансового оздоровления, или bail-out); рекапитализацию банков, финансируемую кредиторами и/или акционерами (так называемый инструмент bail-in). Исследования практики применения данного инструментария, его эффективности представлены в работах зарубежных¹⁴ и российских ученых И.В. Пашковской [15], Т.Н. Божья-Воля, Т.А. Максименко [16].

Вместе с тем ракурс исследований системно значимых кредитных организаций как зоны уязвимости к угрозам национальной финансовой безопасности не представлен в экономической литературе. Данная статья и призвана восполнить этот пробел.

Понятие уязвимости применительно к системно значимым кредитным организациям может рассматриваться на двух уровнях:

- системно значимые кредитные организации как зона уязвимости национального финансового сектора. Направления анализа российских системно значимых кредитных организаций как зоны уязвимости к угрозам национальной финансовой безопасности выделены нами на основе описания угроз, изложенных в Стратегии экономической

¹⁰ В частности, данная концепция обозначена и раскрыта Банком России в документе «Основные направления развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации на период 2016—2018 годов». URL: <http://www.cbr.ru>

¹¹ Масштабы оказания государственной финансовой поддержки системно значимым банкам в случае кризиса показаны в исследовании МБФ: Global financial stability report: moving from liquidity to growth-driven markets. Chapter 3. How big is the implicit subsidy for banks considered too important to fail? IMF, 2014. URL: <http://www.imf.org/external/ns/loef/cs.aspx?id=69>

¹² Aoki K., Nikolov K. Bubbles, Banks and Financial Stability. URL: <http://www.aoki.e.u-tokyo.ac.jp/WP/Bubbles%20Banks%20and%20Financial%20Stability.pdf>; Farhi E., Tirole J. Collective Moral Hazard, Maturity Mismatch and Systemic Bailouts. American Economic Association. URL: <https://www.nber.org/papers/w15138>; Diamond D.W., Raghuram R. The Credit Crisis: Conjectures about Causes and Remedies. *The American Economic Review*, vol. 99, pp. 606–616. URL: <https://www.nber.org/papers/w14739>

¹³ Речь идет о Совете по финансовой стабильности и Базельском комитете по банковскому надзору, разработавших документ Key Attributes of Effective Resolution Regimes for Financial Institutions, FSB, 2011, 2014.

¹⁴ Bernard B., Capponi A., Stiglitz J.E. Bail-ins and Bail-outs: Incentives, Connectivity, and Systemic Stability. *Columbia Business School Research Paper*, 2017, no. 17-45.

безопасности РФ до 2030 г., а также на основе оценок системного риска банковского сектора РФ, представленных в Обзорах финансовой стабильности Банка России;

- выделение уязвимостей в деятельности самих системно значимых банков. Такие уязвимости могут быть определены, исходя из результатов Национальной оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов, подготовленной Росфинмониторингом, а также по результатам эмпирических исследований авторов статьи. Этот исследовательский ракурс находится за рамками данной статьи.

В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. раскрыты преимущественно экзогенные угрозы национальной финансовой системе, а именно: подверженность финансовой системы РФ глобальным рискам, уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы. Среди всего финансового сектора глобальным рискам наиболее подвержены системно значимые банки, поскольку:

- 1) имеют диверсифицированный характер бизнеса: работают на глобальных финансовых рынках, осуществляют трансграничное кредитование, участвуют в международных платежных системах Visa/Mastercard, в международной межбанковской системе совершения платежей SWIFT;
- 2) имеют повышенные страновые риски (по нашим оценкам [17], в 2014 г. около 47,4% активов российских системно значимых банков, подверженных страновому риску, то есть связанных с активными операциями банков с нерезидентами РФ, приходилось на кредитные требования и требования по получению процентов к центральным банкам или правительствам стран, имеющим страновые оценки ОЭСР «3» — «7»¹⁵, а также к кредитным

организациям, не имеющим рейтингов международных рейтинговых агентств);

- 3) в силу масштаба бизнеса системно значимых банков, по нашему мнению, они подвергаются большей вероятности компьютерных атак (прежде всего атаки на инфраструктуру кредитных организаций, логические атаки на банкоматы, кибератаки на APM SWIFT), а также размер потенциального ущерба для них более существенен, чем в случае обычных банков.

Характеристика системно значимых кредитных организаций как зоны уязвимости к эндогенным угрозам национальной финансовой безопасности проведена нами на данных об оценке системных рисков банковского сектора РФ¹⁶.

В соответствии с картой рисков российского банковского сектора в 2018 г., представленной в Обзорах финансовой стабильности Банка России, эндогенными угрозами национальной финансовой стабильности являются реализация кредитного и процентного рисков. Сравнение карт рисков российского банковского сектора за 2015—2018 гг. показывает:

- в сравнении с 2015 г. в 2016—2018 гг. снижение основных видов банковских рисков;
- в течение 2017—2018 гг. сохранение повышенного уровня кредитного риска в сравнении с другими рисками;

имеющих официальную поддержку», а также на информацию о странах с высоким уровнем дохода, являющихся членами ОЭСР или Европейского союза, размещенную на официальном сайте ОЭСР. Страны — члены ОЭСР, участвующие в данном Соглашении, классифицируются по 8 категориям (группы 0—7) через применение двухшаговой методологии: во-первых, на основе модели The Country Risk Assessment Model (CRAM) проводится количественная оценка странового риска, основанная на трех группах индикаторов риска (платежная дисциплина, финансовая ситуация и экономическая ситуация), во-вторых, осуществляется качественная оценка результатов CRAM экспертами из стран ОЭСР, учитывающая факторы политического риска, и другие факторы, не учтенные моделью CRAM.

¹⁶ Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал. Раздел «Оценка системных рисков банковского сектора». URL: <http://www.cbr.ru>

¹⁵ При оценке странового риска российские банки опираются на страновые оценки стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), участвующих в Соглашении «Об основных принципах предоставления и использования экспортных кредитов,

- нарастание операционного риска в 2018 г. в сравнении с 2017 г.

По нашему мнению, нарастание операционных рисков в российском банковском секторе непосредственно связано с таким источником, как недостаточный уровень киберустойчивости¹⁷ банковского сектора. Ранее мы уже отмечали, по каким причинам системно значимые банки более уязвимы для кибератак в сравнении с несистемообразующими организациями.

Что касается кредитного риска, для его характеристики рассмотрим два показателя, сравнивающие системно значимые банки и все кредитные организации. На *рис. 1* представлена динамика отношений чистой ссудной задолженности системно значимых банков к кредитам и прочим ссудам, размещенным всеми кредитными организациями, за 01.01.2015—01.01.2018.

Данные графика на *рис. 1* позволяют сделать два важных вывода: во-первых, на системно значимые банки приходится более 60% кредитов и прочих ссуд, размещенных всеми кредитными организациями, что является достаточно существенным показателем концентрации; во-вторых, удельный вес чистой ссудной задолженности системно значимых банков в общей величине кредитов и прочих ссуд, размещенных всеми кредитными организациями, за рассматриваемый период относительно стабилен и находится в интервале 62,5—64%, что свидетельствует о сонаправленной динамике роста объемов кредитных операций в системно значимых банках и в целом в российском банковском секторе.

На *рис. 2* представлено сопоставление удельных весов объемов выданных кредитов в структуре активов системно значимых банков и банковского сектора в целом.

Исходя из данных *рис. 2* следует, что доля чистой ссудной задолженности в структуре активов системно значимых банков в

рассматриваемом периоде постоянно превышала долю кредитов и прочих ссуд в структуре активов кредитных организаций (максимальная разница составила 5,19% на 01.01.2015, минимальная разница — 2,94% на 01.01.2017). В целом это свидетельствует о большей кредитной активности системно значимых банков в сравнении со всем банковским сектором.

Качество портфеля кредитов российских банков, включая системно значимые, в 2018 г. согласно Обзору финансовой стабильности Банка России¹⁸ характеризовалось следующими тенденциями:

- в секторе кредитования корпоративного сектора: «наблюдалось увеличение годовых темпов прироста ссудной задолженности ... до 6,3%»¹⁹;
- в секторе кредитования физических лиц: наблюдались высокие темпы роста совокупной задолженности и в части необеспеченного потребительского кредитования, и в части ипотечного кредитования. При этом «годовые темпы прироста ссудной задолженности (на рынке необеспеченного потребительского кредитования) ... достигли 20,7%», что в 3,3 раза выше темпов роста кредитования корпоративного сектора. Отметим, что у банков с государственным участием в капитале и их дочерних банков, в числе которых есть и системно значимые, темпы прироста ссудной задолженности на рынке необеспеченного потребительского кредитования были выше средних по банковскому сектору и достигли 24,2%. Тогда как у банков, специализирующихся на необеспеченном потребительском кредитовании (среди которых нет системно значимых банков) соответствующие темпы составили всего 5,5%²⁰.

Таким образом, эти данные свидетельствуют об экспансии банков с государственным

¹⁷ «...понятие киберустойчивости связано прежде всего со способностью предвидеть кибератаки, защищаться от них и после их воздействия быстро восстанавливать полноценную работу». Цит. по [18].

¹⁸ Обзор финансовой стабильности Банка России за 2—3 квартал 2018 года. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

участием в капитале и их дочерних банков, в числе которых есть и системно значимые, на рынок необеспеченного потребительского кредитования, и их готовности управлять более высокими кредитными рисками.

Следует отметить, что «высокие темпы роста совокупной задолженности были обеспечены наращиванием выдач кредитов наличными»²¹.

Таким образом, в секторе необеспеченного кредитования населения сохраняются повышенные кредитные риски. Как отмечает Банк России, этот сектор находится на восходящей стадии кредитного цикла. Однако ряд индикаторов свидетельствует о том, что смена стадий кредитного цикла может произойти в ближайшем будущем. Возможности по дальнейшему снижению ставок, что поддерживало высокий спрос, к настоящему времени практически исчерпаны, вследствие чего исчезнет компенсирующее влияние снижения ставок на уровень долговой нагрузки домохозяйств, которое наблюдалось в течение 2015—2018 гг.

Такая ситуация в секторе необеспеченного кредитования населения позволила нам выявить формирование двух уязвимостей — в деятельности банков, включая системно значимые, и в поведении домохозяйств. Взаимовлияние этих уязвимостей может привести к отрицательному синергетическому эффекту для всего российского финансового сектора.

Первая уязвимость — это сохранение рисков использования наличных денежных средств в незаконных целях. Выдача населению необеспеченных потребительских кредитов наличными за II—III кв. 2018 г. составила 1 147 млрд руб., что вдвое превосходит показатели 2015—2017 гг. Очевидно, это способствует росту наличного, а не безналичного, денежного оборота в стране.

Вторая уязвимость — это избыточное увеличение «долговой нагрузки населения по необеспеченным кредитам, составляющей в настоящее время 11,4% (долг/годовые

доходы), что ниже значений 2014 г. (13,4%), но является относительно высоким показателем по сравнению с другими странами»²². Как было выявлено в нашем раннем исследовании [5], домохозяйства, обремененные кредитными выплатами, в среднем в 1,5 раза чаще указывали сумму расходов, превышающую их доходы, что наряду с другими результатами исследования позволило сделать вывод о большей распространенности феномена сокрытия доходов среди домохозяйств, обремененных потребительскими кредитами относительно невысокой стоимости. В свою очередь с точки зрения финансовой безопасности феномен сокрытия теневых доходов свидетельствует о повышенной склонности домохозяйств к участию в незаконных финансовых операциях. Таким образом, увеличение долговой нагрузки населения по необеспеченным кредитам приводит к росту теневых доходов и к увеличению числа домохозяйств, склонных к вовлечению в незаконные финансовые операции. С учетом того, что наибольшие темпы прироста задолженности по необеспеченным потребительским кредитам демонстрируют банки с государственным участием в капитале и их дочерние банки, в числе которых есть и системно значимые, следует вывод о том, что в деятельности банков, в том числе системно значимых, в секторе необеспеченного кредитования населения, в настоящее время формируется зона уязвимости, которая при возникновении определенных угроз может привести (через реализацию кредитных рисков, рост наличного денежного оборота и сокрытие доходов домохозяйствами) к снижению стабильности российского финансового сектора и уровня национальной финансовой безопасности.

Угрозы безопасности российского финансового сектора исходят от ее подверженности глобальным рискам, уязвимости информационной инфраструктуры, реализации кредитного и операционного рисков. При этом российские системно значимые кредитные организации

²¹ Обзор финансовой стабильности Банка России за 2—3 квартал 2018 года. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf

²² Обзор финансовой стабильности Банка России за 2—3 квартал 2018 года. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf

оказываются уязвимыми к этим угрозам по ряду обстоятельств. Так, работа на международном финансовом рынке и повышенные страновые риски делают системно значимые банки уязвимыми к глобальным рискам. Большой масштаб бизнеса (в сравнении с несистемообразующими организациями) увеличивает операционные риски системно значимых банков, в том числе риски, связанные с потерей киберустойчивости, а также размер потенциального ущерба. Угрозы роста кредитного риска также более актуальны для системно значимых банков, поскольку на них приходится более 60% всех кредитов банковского сектора, а доля чистой ссудной задолженности в структуре активов системно значимых банков больше аналогичного показателя для активов всего банковского сектора.

В ходе исследования на основе анализа данных о качестве кредитного портфеля российских банков авторами выявлено формирование двух уязвимостей. В деятельности банков, включая системно значимые, уязвимостью является сохранение рисков использования наличных денежных средств в незаконных целях, вызванных высокими темпами роста объемов необеспеченных потребительских кредитов наличными. В поведении домохозяйств уязвимостью является рост долговой нагрузки по необеспеченным кредитам, что приводит к росту теневых доходов и вследствие этого к увеличению числа домохозяйств, склонных к

вовлечению в незаконные финансовые операции.

По нашему мнению, взаимовлияние этих уязвимостей приводит к тому, что в деятельности банков (в том числе системно значимых) в секторе необеспеченного кредитования населения в настоящее время формируется зона уязвимости, которая при возникновении определенных угроз может привести (через реализацию кредитных рисков, рост наличного денежного оборота и сокрытие доходов домохозяйствами) к снижению стабильности российского финансового сектора и уровня национальной финансовой безопасности.

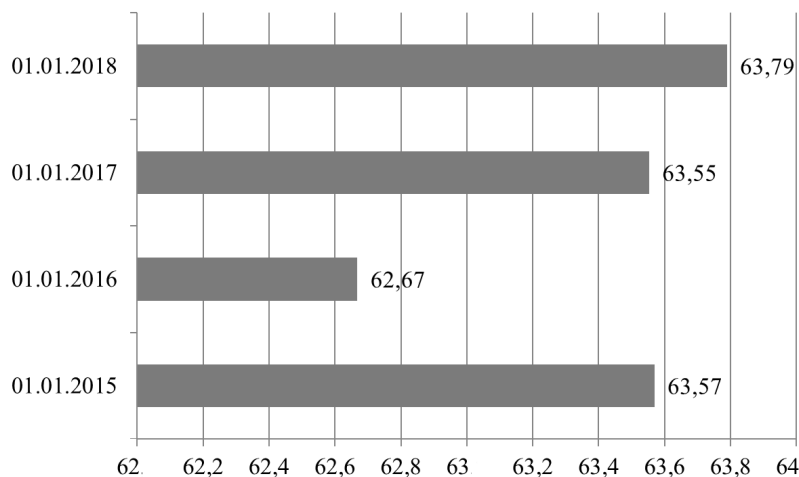
Таким образом, деятельность системно значимых банков нуждается в постоянном мониторинге не только с позиций обеспечения финансовой стабильности, но и с точки зрения национальной финансовой безопасности. Дальнейший импульс рассмотрению системно значимых кредитных организаций как объектов контроля с позиции финансовой безопасности даст формирование группы индикаторов финансовой безопасности, отражающих ключевые слабые места в их деятельности. На основе таких индикаторов органы государственной власти могут осуществлять мониторинг угроз и уязвимостей при реализации Стратегии экономической безопасности РФ и осуществлять корректировку мер регулирования системно значимых кредитных организаций.

Рисунок 1

Динамика удельного веса чистой ссудной задолженности системно значимых банков в общей величине кредитов и прочих ссуд, размещенных всеми кредитными организациями, за 01.01.2015—01.01.2018

Figure 1

Changes in the share of net outstanding debt of systemically important banks in the total amount of credits and other loans placed by all credit institutions for the period from January 1, 2015 to January 1, 2018

Примечание. 2015 г. выбран началом расчетов, так как в этом году впервые был опубликован перечень российских системно значимых банков.

Источник: авторская разработка

Note. 2015 is chosen as the beginning of calculations as this year the list of the Russian systemically important banks was published for the first time.

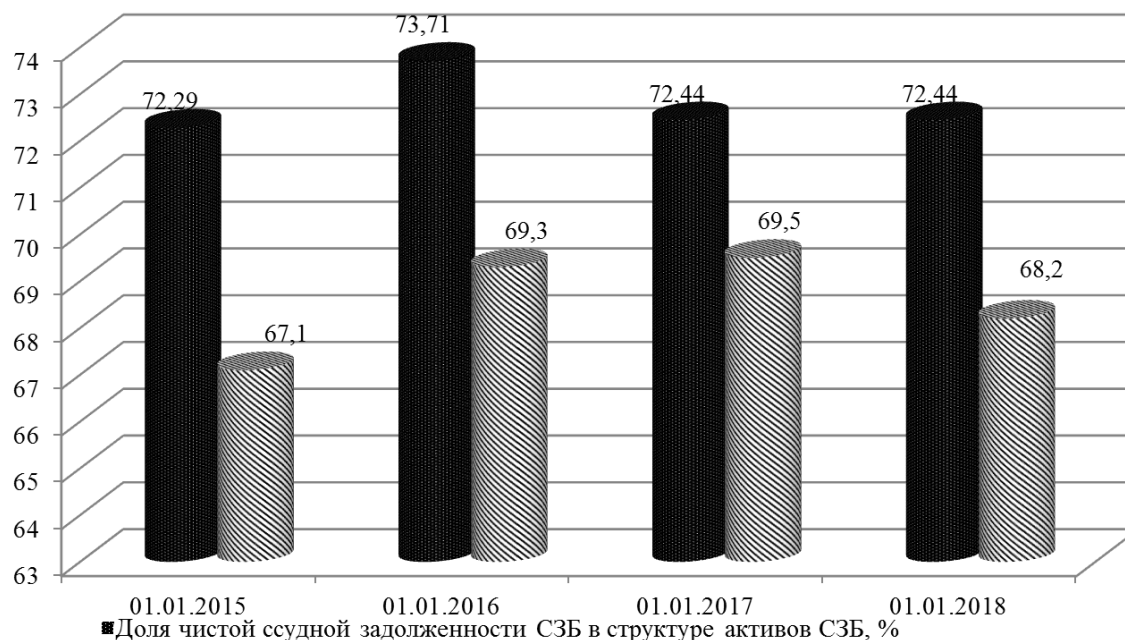
Source: Authoring

Рисунок 2

Удельные веса объемов выданных кредитов в структуре активов системно значимых банков и банковского сектора в целом за 01.01.2015—01.01.2018

Figure 2

The share of issued loans in the asset structure of systemically important banks and the banking sector for the period from January 1, 2015 to January 1, 2018

■ Доля чистой ссудной задолженности СЗБ в структуре активов СЗБ, %
 ▨ Доля кредитов и прочих ссуд, размещенных всеми кредитными организациями, в общей структуре активов кредитных организаций, %

Примечание. 2015 г. выбран началом расчетов, так как в этом году впервые был опубликован перечень российских системно значимых банков.

Источник: авторская разработка

Note. 2015 is chosen as the beginning of calculations as this year the list of the Russian systemically important banks was published for the first time.

Source: Authoring

Список литературы

1. *Серякова Е.В.* Оценка влияния крупнейших российских банков на распространение системного риска ликвидности банковского сектора // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2018. Т. 11. № 3. С. 326—341. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.3.326>
2. *Аникин А.В., Бельмесов А.С., Бельмесова Е.Е.* Оценка эффективности деятельности системно значимого коммерческого банка как способ мониторинга рисков банковского сектора // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2017. № 3. С. 7—13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-sistemno-znachimogo-kommercheskogo-banka-kak-sposob-monitoringa-riskov-bankovskogo-sektora>
3. *Джагитян Э.П.* Базель III: в поисках критериев и сценариев успеха реформы банковского регулирования // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 77—93. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-77-93>
4. *Хасянова С.Ю., Сучкова Е.О.* Определение критериев системной значимости банков в России // *Банковское дело*. 2013. № 11. С. 68—74.
5. *Господарчук Г.Г., Сучкова Е.О.* Совершенствование критериев идентификации системно значимых банков на основе кросс-секторального подхода // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22. № 4. С. 18—37. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-4-18-37>
6. *Алифанова Е.Н., Ниворожская Л.И., Евлахова Ю.С., Торопова Т.В.* Выявление угроз роста системного риска на российском финансовом рынке на основе определения уязвимостей финансовых институтов и домохозяйств к риску отмывания денег: монография. Ростов-н/Д.: РИНХ, 2015. 174 с.
7. *Хасянова С.Ю.* Совершенствование банковского регулирования и надзора в России на основе международных принципов: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 234 с.
8. *Алескерев Ф.Т., Андриевская И.К., Григорьев Д.В. и др.* Анализ предложений по регулированию глобальных системно значимых банков // *Банковское дело*. 2011. № 11. С. 32—35.
9. *Трушина К.В.* Современный взгляд на регулирование системно значимых банков // *Банковские услуги*. 2012. № 12. С. 20—28.
10. *Ширшова М.А.* Современные международные требования к регулированию системно значимых финансовых институтов // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. 2015. № 4. С. 23—29.
11. *Медведева М.Б.* Оценка устойчивости системно значимых банков на основе стресс-тестирования // *Банковские услуги*. 2016. № 12. С. 2—8. URL: <http://finvector.ru/wp-content/uploads/2017/01/bu-12-2016-rus.pdf>
12. *Сучкова Е.О.* Об идентификации системно значимых банков на национальном уровне // *Деньги и кредит*. 2017. № 4. С. 54—61. URL: <https://rjmf.econs.online/upload/iblock/3b4/3b46097fb7f5eebbe253ebf971cae476.pdf>
13. *Медведева М.Б.* Хроника важнейших событий кризиса 2008-2010 гг.: как спасали глобальные системно значимые банки // *Банковские услуги*. 2016. № 10. С. 10—16. URL: <http://finvector.ru/wp-content/uploads/2016/11/bu-10-2016-int-an.pdf>

14. *Евлахова Ю.С.* Тенденции регулирования глобальных системно значимых финансовых институтов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. № 35. С. 11 — 20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-regulirovaniya-globalnyh-sistemno-znachimyh-finansovyh-institutov>
15. *Пашиковская И.В.* Переоценка надзора за системно значимыми банками // *Ежегодник Виттевские чтения*. 2014. № 1. С. 51 — 60. URL: <http://mbinst.ru/doc/science/conference/mater%20vitte%202014.pdf>
16. *Божья-Воля Т.Н., Максименко Т.А.* Разработка политики «спасения» финансовых институтов // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2015. № 2. С. 11 — 25.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-politiki-spaseniya-finansovyh-institutov>
17. *Евлахова Ю.С.* Оценка странового риска российских банков и его взаимосвязь с риском отмывания денег // *Банковское дело*. 2016. № 3. С. 50 — 56.
18. *Ревенков П.В.* Операционный риск в условиях возрастания кибератак на банки // *Банковское дело*. 2018. № 3. С. 56 — 60.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SYSTEMICALLY IMPORTANT FINANCIAL INSTITUTIONS AS AN AREA OF VULNERABILITY TO THREATS TO FINANCIAL SAFETY OF RUSSIAYuliya S. EVLAKHOVA ^{a*}, Elena N. ALIFANOVA ^b^a Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
evlakhova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2561-6165>^b Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russian Federation
alifanovaen@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6908-7808>

* Corresponding author

Article history:Received 28 May 2019
Received in revised form
2 July 2019
Accepted 17 July 2019
Available online
30 August 2019**JEL classification:** G21,
G28**Keywords:** systemically
important, moral hazard,
bank risk, loan portfolio,
hidden incomes**Abstract****Subject** The article investigates systemically important financial institutions and considers them as a zone of vulnerability to threats to financial safety.**Objectives** The purpose is to offer and substantiate a new approach to the study of systemically important financial institutions, i.e. from the perspective of financial security.**Methods** We employ methods of logic, analytical and statistical analysis.**Results** Threats to the Russian financial sector proceed from its susceptibility to global risks, information infrastructure vulnerability, credit and operational risks. Russian systemically important financial organizations (first of all, banks) are vulnerable to these threats for various reasons. Operations in the international financial market and increased country risks make them vulnerable to global risks. A large scale of business increases operational risks, including the risk of loss of cyber resilience. Threats related to increased credit risk are also relevant for too-big-to-fail banks. The analysis of loan portfolio quality of Russian banks, including systemically significant ones, confirms the formation of a new exposure, which relates to unsecured lending, excess debt load of the population, and hidden income phenomenon.**Conclusions** The activity of Russian systemically important banks needs continuous monitoring from the perspective of national financial security.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Evlakhova Yu.S., Alifanova E.N. Systemically Important Financial Institutions as an Area of Vulnerability to Threats to Financial Safety of Russia. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 8, pp. 1712–1726.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.8.1712>**References**

1. Seryakova E.V. [An assessment of the largest Russian banks' impact of the on the growth of systemic risk of banking sector liquidity]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, no. 3, pp. 326–341. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.3.326>
2. Anikin A.V., Bel'mesov A.S., Bel'mesova E.E. [Efficiency Assessment of a Systemically Important Commercial Bank as a Method for Monitoring Risks in the Banking Sector]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*, 2017, no. 3, pp. 7–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-sistemno-znachimogo-kommercheskogo-banka-kak-sposob-monitoringa-riskov-bankovskogo-sektora> (In Russ.)

3. Dzhagityan E.P. [Basel III: In quest for criteria and scenarios of the banking regulation reform advancement]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 77–93. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-77-93>
4. Khasyanova S.Yu., Suchkova E.O. [Defining the criteria for the systemic importance of banks in Russia]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2013, no. 11, pp. 68–74. (In Russ.)
5. Gospodarchuk G.G., Suchkova E.O. [The improvement of criteria for identification of systemically important banks based on cross-sectoral approach]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 18–37. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-4-18-37>
6. Alifanova E.N., Nivorozhkina L.I., Evlakhova Yu.S., Toropova T.V. *Vyyavlenie ugroz rosta sistemnogo riska na rossiiskom finansovom rynke na osnove opredeleniya uyazvimostei finansovykh institutov i domokhozyaistv k risku otmyvaniya deneg: monografiya* [Identification of threats to the systemic risk in the Russian financial market based on defined vulnerability of financial institutions and households to money laundering risk: a monograph]. Rostov-on-Don, RSUE Publ., 2015, 174 p.
7. Khasyanova S.Yu. *Sovershenstvovanie bankovskogo regulirovaniya i nadzora v Rossii na osnove mezhdunarodnykh printsipov: monografiya* [Improving the banking regulation and supervision in Russia based on international principles: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 234 p.
8. Aleskerov F.T., Andrievskaya I.K., Grigor'ev D.V. et al. [Analysis of proposals for regulating the global systemically important banks]. *Bankovskoe delo = Banking*, 2011, no. 11, pp. 32–35. (In Russ.)
9. Trushina K.V. [Contemporary perspectives on the regulation of systemically important banks]. *Bankovskie usluga = Banking Services*, 2012, no. 12, pp. 20–28. (In Russ.)
10. Shirshova M.A. [Modern international requirements for the regulation of systemically important financial institutions]. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol' = Currency Regulation. Currency Control*, 2015, no. 4, pp. 23–29. (In Russ.)
11. Medvedeva M.B. [Assessment of the Sustainability of Systemically Important Banks through Stress Testing]. *Bankovskie usluga = Banking Services*, 2016, no. 12, pp. 2–8.
URL: <http://finvector.ru/wp-content/uploads/2017/01/bu-12-2016-rus.pdf> (In Russ.)
12. Suchkova E.O. [On identification of systemically important banks at the national level]. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*, 2017, no. 4, pp. 54–61.
URL: <https://rjmf.econs.online/upload/iblock/3b4/3b46097fb7f5eebbe253ebf971cae476.pdf> (In Russ.)
13. Medvedeva M.B. [Chronicle of key events of the crisis of 2008–2010: How to rescue the global systemically important banks (GSSB)]. *Bankovskie usluga = Banking Services*, 2016, no. 10, pp. 10–16. URL: <http://finvector.ru/wp-content/uploads/2016/11/bu-10-2016-int-an.pdf> (In Russ.)
14. Evlakhova Yu.S. [Trends in regulating the global systemically important financial institutions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 35, pp. 11–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-regulirovaniya-globalnyh-sistemno-znachimyh-financeovykh-institutov> (In Russ.)
15. Pashkovskaya I.V. [Revaluation of supervision for system significant banks]. *Ezhegodnik Vittevskie chteniya*, 2014, no. 1, pp. 51–60.
URL: <http://mbinst.ru/doc/science/conference/mater%20vitte%202014.pdf> (In Russ.)

16. Bozh'ya-Volya T.N., Maksimenko T.A. [Bailout policy for financial institutions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 2, pp. 11–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-politiki-spaseniya-finansovyh-institutov> (In Russ.)
17. Evlakhova Yu.S. [Assessing the country risk of Russian banks and its interrelation with the money laundering risk]. *Bankovskoe delo* = *Banking*, 2016, no. 3, pp. 50–56. (In Russ.)
18. Revenkov P.V. [Operational risk in the face of increasing cyber-attacks on banks]. *Bankovskoe delo* = *Banking*, 2018, no. 3, pp. 56–60. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.